

ПРОФЕССИЯ ПСИХОЛОГ: ВОЗМОЖНОСТИ КАЧЕСТВЕННОГО ВЗГЛЯДА

Л. А. ПЕРГАМЕНЩИК (г. Минск)

Психология возникла из потребностей практики, она отвечала на ее запросы, и этим определялись ее успехи. Но психология стремилась стать частью научного сообщества, где большое значение придавалось и придается титулам, званиям, месту в научной иерархии. Возникла академическая наука, которая создала свои правила научности, взяв за основу позитивизм, сформировала специальный язык общения между учеными, форму презентации исследовательских проектов. В психологии по мере ее развития и дифференциации каждая дефиниция разрабатывала свой специфический язык. В психологии по мере ее развития и дифференциации каждая дефиниция разрабатывала свой специфический язык и отделялась одна от другой. Современный психоанализ, когнитивная психология, неопозитивизм создали свою систему понятий, которые мало пересекаются между собой. И все это про человека. Все. На этом надо поставить точку, потому что далее идет разделение по предметам этих психологий: поведение, когниции, сознание, бессознательное и т. д.

Можно сказать, что академическая психология «живет, под собою не чуя человека», перифразируя опальную строку О. Мандельштама: «Мы живем, под собою не чуя страны».

Правда, существует еще и практическая психология со своим понятийным аппаратом, законами, правилами, но ее не пускают в приличное общество академических психологов, как представительницу второго сорта.

Но я хочу обратить внимание на академическую психологию. Рядом с позитивистски ориентированными психологами, которые в нашем отечестве имеет квалифицированное большинство, так как практически все психологи, которые

защитили диссертации в Республике Беларусь, могут безболезненно относить себя к психологам-позитивистам, всегда существовала другая психология, ориентированная на другую философию.

Это психология качественных исследований, в системе которой насчитывается более 20 различных методов: феноменологический анализ, нарративная психология, дикурс-анализ, фокус-группы, кейс-стади, биографическое исследование, герменевтический метод, этнометодология и др. И этой психологии, оказывается, тоже более ста лет. Так почему же в профессии психолога она занимает очень скромное место или не занимает вообще?

Самый простой ответ на этот вопрос: в 20-е гг. XX в. от берегов Советской России отплыл философский пароход. Пассажирами этого парохода были люди, представляющие собой цвет гуманитарной культуры страны. Россия осталась, например, без представителей экзистенциальной философии, а, как известно, наша страна была одной из трех мировых центров развития экзистенциальной философии (Соловьев, Бердяев, Шестов). Произошел разрыв непрерывности в течении культуры, что и отразилось на социальной психологии, социологии, психоанализе и т. д. Остались разрешенными механистический материализм и теория отражения, которая позже стала называться ленинской.

Есть еще один ответ на этот вопрос, он связан с беспочвенностью психологии, что ее не примут в сообщество научных дисциплин. Так на фоне философской безграмотности сформировался еще и комплекс неполноценности психологии как науки.

Психология стала на всех парах осваивать математику, чтобы, представляя цифры, показать свою научность. Психология перестала интересоваться сначала личностью, потом и условиями ее существования, так как ситуацию развития трудно представить в виде графика или таблицы. Потом она отказалась от рассмотрения нравственности, передав ее этике. Далее психология все увереннее подходила к изучению человека, зная о нем больше еще до того, как его увидела, так как психологи учили и знали теорию человека, а человек не знал теории своего существования, поведения, мышления, эмоционального состояния и т. д.

В 1962 г. Гордон Оллпорт писал: «Сложность внутренней структуры конкретных личностей редко занимает нас или вообще не привлекает нашего внимания. Наш интерес лежит в сфере общих закономерностей и сравнения индивидов по ряду признаков. Такая направленность, несомненно, обусловлена тем, что мы находимся под влиянием целей и методов естественных наук. Само по себе это влияние не является негативным. Нам все еще есть чему у них учиться. Вопрос заключается в том, не поработило ли оно нас настолько, что мы пропускаем большую часть наших профессиональных задач, направленных на улучшение понимания человеком его собственной природы».

Качественные исследования в своем развитии и становлении прошли несколько этапов (периодизация Н. Денизина и И. Линкольн):

1. Период ранних классических исследований (1900—1950). Первые качественные исследования в социологии, антропологии, психологии возникли как методы позитивистских социальных наук, поэтому такие требования, как строгость, точность, объективность полученных данных имели определяющее значение. Как известно, исследование социальных установок началось с классического исследования У. Томаса и Ф. Знанецкого, которые на основании анализа свыше 700 документов выявили характерные отношения и проблемные точки в поведении польских крестьян в Америке. Особое место в развитии качественных исследований занимает Чикагская школа социологии (20—30 гг. XX в.). Представители этой школы впервые сделали упор на анализе жизненных историй людей с использованием интерпретационного метода и кейс-стади.

Франкфуртская школа в лице Т. Адорно, Э. Фромма, Г. Маркузе широко использовала анализ биографических материалов и индивидуальных случаев авторитетности и доминирования, социальных преубеждений. Большое влияние на становление качественных исследований оказал психоанализ, хотя методологически он был от них далек. З. Фрейд дал значительный толчок использованию в психологии глубинного интервью, кейс-стади, проективных методов, биографических материалов и общего интерпретативного подхода к исследованию поведения.

В это время отечественная психология еще на равных участвовала в развитии качественных исследований. В начале XX в. работы Рыбникова показали возможность использования биографического материала для получения важной информации о рабочих. Знамениты также этнографические экспедиции А. Р. Лурия, создание концепции жизненного пути С. Л. Рубинштейна и введение категории «событие» в психологию — на первом этапе развития качественных исследований отечественная психология шла в ногу с мировым психологическим процессом. Если сюда добавить вклад М. М. Бахтина в мировую науку, то мы имели хорошую стартовую площадку для развития другого взгляда на психологию.

Однако дальнейшее развитие качественных исследований проходило фактически без участия отечественных психологов.

2. Период оформления исходных традиций (1950—1970). Вторая половина 60-х гг. ознаменовалась прежде всего выходом в свет нескольких монографий, которые стали позже базовыми учебниками этого направления: Б. Глазер и А. Страус «Обыкновенная теория» (1967), Г. Гарфинкель «Исследование в этнометодологии» (1967), Г. Блумер «Символический интеракционизм» (1969). А. Маслоу публикует свою работу «Психология науки» (1966), в которой он пишет, что лучший способ узнать, что из себя представляют люди, — позволить им рассказать это в форме ответов, историй, рисунков, и т. д., которые мы можем проинтерпретировать.

3. Период пересмотра оснований и парадигм исследований (1970—1990). В эти годы появились журналы по качественным исследованиям (направление этих журналов — психология в образовании, культуре, феноменологии, антропологии). Основные монографии этого периода: «Качественная методология» (В. Филстид), «Анализ социальных обстоятельств» (Дж. Лофленд), «Полевое исследование» (Л. Шацман и А. Страус), «Введение в качественные исследовательские методы» (Р. Богдан и С. Тэйлор), «Этнографическое интервью» и «Включенное наблюдение» (Дж. Спрэдли) и др.

В это время произошел своеобразный поворот в социальных науках, который называют по-разному: интерпретативным, нарративным, текстуальным, риторическим, дискурсивным, конструкционистским.

4. Период систематизации методов, процедур и стандартов (1990 — настоящее время). В эти годы психологи приступили к созданию общепринятой классификации методов и способов работы с качественными данными. Происходит пересмотр и переосмысление таких понятий, как валидность, надежность, обобщаемость данных. Происходит отказ от понятия стороннего, дистанцированного наблюдателя, «диалектического наблюдателя» в пользу феноменологического наблюдателя (М. Мамардашвили). 90-е гг. XX в. ознаменовались появлением социального конструкционизма. Широкое распространение в практической и академической психологии получила нарративная психология.

Первые три периода развития качественных исследований прошли фактически без участия отечественных психологов — несколько исследований первого этапа не оказали заметного влияния на дальнейшее развитие отечественной психологии.

Качественная психология развивается и будет развиваться без нашего участия. Но мы пропустим важнейшие проблемы личностного развития без освоения методов качественных исследований. А профессиональное становление будущего психолога будет по-прежнему однобоким и оцифрованным.

Сторонники качественных исследований каждый раз для себя должны решать, по крайней мере, три задачи:

1. Способен ли исследователь при помощи текста (а «качественники» имеют дело с текстом) аутентично отобразить жизненный опыт другого — участника исследования? Этот вопрос можно поставить шире: что мы изучаем?

Итак, текст, а что стоит за текстом? «Текст — первичная данность (реальность) и исходная точка всякой гуманитарной науки». Бахтин ввел в научный обиход в 1959—1960 гг. понятие «реальный объект» для социальных наук, в том числе и для психологии. «Реальный объект — социальный (общественный) человек, говорящий и выражающий себя другими средствами. Можно ли найти к нему и к его жизни (труду, борьбе и т. п.) какой-либо иной подход, кроме как через созданные или создаваемые им знаковые тексты? Можно ли его наблюдать и изучать как явление природы, как

вещь. Физическое действие человека должно быть понято как поступок, но нельзя понять поступок вне его возможного знакового выражения. Мы как бы заставляем человека говорить (конструируя его важные показания, объяснения, его поведи, признания, доразвиваем возможную или действительную внутреннюю речь и т. п.). Повсюду действительно или возможный текст и его понимание. Исследование становится спрашиванием и беседой, то есть диалогом. Природу мы не спрашиваем, и она нам не отвечает».

Итак, перед нами **проблема репрезентации**.

2. Как оценить степень адекватности данных и результатов?

В качественной методологии происходит переосмысление критериев **валидности, надежности**. Причем концепт «обобщение» как единственно возможный не получил признания в качественных исследованиях. Возвращаясь опять к Г. Оллпорт (1962), читаем: «Не пришло ли время тем, кто изучает личность, отказаться от привычных ригидных решений и, возможно, даже поставить их с ног на голову? Вместо того чтобы отрицать значимость единичных случаев и посвятить себя поиску обобщений, почему бы не отказаться от них и не обратиться к специфике конкретной личности?».

3. Как решать проблему качества качественных исследований сегодня в рамках постмодернистского общества с его клиповым сознанием? Это проблема праксиса.

Эти три вызова мы обозначили тремя словами: репрезентация, легитимация, праксис. Ответом на вызовы качественных исследований стало внимание к строгости качественных исследований: степень публичности и воспроизводимость способов сбора данных и анализа результатов (разработка систематических процедур анализа текстовых данных), степень соответствия нормам научности, переосмысленным в связи с особенностями качественного исследования.

Итак, психологи-качественники обратились к изучению жизни человека. Рассказывая историю своей жизни, мы делаем попытку связать воедино разрозненные элементы своей жизни, найти в ней смысл, сконструировать причинно-следствия тех или иных поворотов.

Приведем пример из кризисной психологии. Один из существенных признаков травмированного сознания — трудность рассказывания историй жизни. Можно определить два варианта бытия человека после травмы: кризисное сознание или личностный рост. В первом случае человек не вышел на рассказ о событии с нахождением смысла травмирующей ситуации, возникла фигура умолчания как основной признак травмированного сознания. Во втором случае мы слышим автора собственной жизни с его интерпретацией, репрезентацией, видением ситуации. Личностный рост есть не что иное, как рассказ о жизни, который связывает две ситуации: до и после в событии жизненного пути, и не дает ситуации разорвать жизнь.